

СЧАСТЬЕ ВСТРЕЧИ С ЕГО СЛОВОМ

«Анна Каренина». Иллюстрации Ореста Верейского

Новый знаменательный этап в творчестве народного художника РСФСР, члена-корреспондента Академии художеств СССР Ореста Верейского — иллюстрации к «Анне Карениной». Это плод долгих раздумий и поисков, нескольких лет работы. Орест Георгиевич предполагает создать около 150 рисунков, предназначенных для двухтомника «Анна Каренина» (издательство «Художественная литература»).

Наш корреспондент обратился к О. Г. Верейскому с просьбой рассказать, какое место в его искусстве занимает творчество Л. Н. Толстого, как он работал над иллюстрациями к «Анне Карениной».

— Вы известны широкому читателю как иллюстратор в основном произведений современных писателей. Как вы пришли к Толстому?

— В одной из своих статей Александр Твардовский написал: «Кто из нас бессознательно не ликовал, улавливая какой-нибудь заветный страстицей «Войны и мира» или «Анны Карениной»: «Ах, как это мы с Толстым хорошо и верно видим, понимаем!»

Как часто, перечитывая страницы «Анны Карениной», я ловлю себя на этой мысли: «Мы с Толстым». И это не фамильярность, не намерение взгромоздиться на пьедестал и стать рядом с великим классиком. Вся жизнь читая и перечитывая Толстого, мы не перестаем удивляться его умению не просто проникнуть в душу персонажа, а стать им, жить, страдать и радоваться, как Наташа, как Соня, как Анна, как Левин. И каждая мысль Толстого кажется нам такой единственно най-

данной, такой непреложной, что на ум приходит: «Я думаю так же, только я не могу так ясно, так точно это выразить». Отсюда это «мы с Толстым».

Не приходилось ли вам, например, напрягать свою память, чтобы отделить воспоминания своего детства от впечатлений, навеянных «Детством» Толстого? И это впечатление кажется иногда более живым и реальным, чем ваши полузабытые воспоминания.

Обращение к Толстому после многих лет, отданных иллюстрированию произведений своих современников, кажется мне естественным. Впечатления, почерпнутые в реальности окружающей жизни, могут лишь способствовать восприятию реальности мира Толстого.

Однако началу работы над иллюстрациями к «Анне Карениной» предшествовали долгие колебания и внутренняя борьба.

Хочу сразу сказать, что поводом к работе над романом явился не юбилей писателя — предложение взяться за его иллюстрирование было сделано издательством «Художественная литература» задолго до юбилея, и том «Анны Карениной» с моими иллюстрациями уже вышел в библиотеке всемирной литературы в 1976 году.

Предложение издательства застало меня врасплох и привело в состояние, близкое к священной ужасу, преодолев который в конце концов помогло лишь преклонение перед гением Толстого. Но закончив шестнадцать страничных рисунков — наибольшее число иллюстраций, допускаемое в издании «БВЛ», — я уже не мог ограничиться этим.

Естественно, иллюстратор читает и перечитывает произведение много раз. Нужно ли говорить, что на этот раз это было не только необходи-

мостью, но и величайшей радостью. Это испытал не только каждый, кто когда-либо иллюстрировал Толстого, но и просто каждый читающий и перечитывающий его бессмертные произведения. Все уже известно. Эту сцену вы знаете почти наизусть, и последние странички, казалось бы, не прибавят ничего нового к тому, что вы так хорошо знаете. Но вновь и вновь возвращаясь к ним, вы испытываете радость узнавания — не меньшую, чем радость открытия.

На примерах толстовской прозы рождается бесконечное число вопросов, связанных не только с иллюстрированием его произведений, но и с широким кругом проблем, стоящих перед художником книги вообще.

Сейчас мне кажется непонятным, как это я чуть было не отказался от того состояния волнения, от сменяющих друг друга сомнений, разочарований, радостей, которые стали надолго моей работой и жизнью, — от иллюстрирования «Анны Карениной».

— К великому роману обращались многие художники разных поколений. В какой степени впечатление от их работ повлияло на ваш труд?

— Творчество Толстого, естественно, привлекало внимание художников во все времена. При жизни Толстого среди людей, имевших счастье общения с великим писателем, были И. Крамской, И. Репин, Н. Ге, А. Пастернак. Известно, что беседы и споры с Крамским легли в основу некоторых глав «Анны Карениной», особенно тех, где речь идет о живущем в Италии русском художнике Михайлове.

Из воспоминаний современников Толстого мы знаем, с каким вниманием, живой заинтересованностью относился писатель к иллюстрированию своих произведений. Рисунки Леонида Пастернака к «Воскресению» создавались почти на глазах у автора. Представляете себе состояние художника, делающего рисунки к роману Толстого под его пристальным, пронзительным взглядом?

Современники Толстого иллюстрировали его книги в меру своих сил, в меру отпущенного им таланта, но всегда с неизменным сознанием значительности своей задачи, с той мерой ответственности, которая дает право на иллюстрирование Толстого.

Эта мера ответственности как бы завешана художником будущим поколением.

«Анна Каренина» вдохновляла на протяжении многих лет

представителей всех жанров в искусстве. Что же говорить о художниках? Кому не хотелось изобразить Анну — свою Анну — на балу, в детской?

Прекрасный рисунок Врубеля — встреча Анны с Сережей — стал хрестоматийным. Я знал его раньше, чем прочитал роман. Да, наверное, и не я один.

В мои молодые годы в литографской мастерской Союза художников в Ленинграде мне посчастливилось (в разное время) быть свидетелем того, как рождались листы к «Анне Карениной» двух замечательных рисовальщиков — Н. Тыр-

сы и К. Рудакова. Затаив дыхание, я следил за их работой.

Я не считаю себя вправе расставлять отметки, и не моя задача перечислять все то значительное и талантливое, что было сделано моими предшественниками. Хочу лишь напомнить о том, что все созданные ранее серии иллюстраций к «Анне Карениной» не похожи одна на другую и красноречиво говорят о том необычном просторе, какой открывается перед творческой индивидуальностью художника всеобъемлющий гений Толстого.

Я убежден, что еще многие художники — мои современники и те, что придут нам на смену, останутся своим выбором на «Анне Карениной», и каждый откроет в этой книге что-то свое, не увиденное никем раньше.

К роману «Анна Каренина» можно по праву отнести известные слова Белинского о классических произведениях искусства: «Каждая эпоха про-

износит о них свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное...».

— В романе остро отражена эпоха, различные общественные явления в жизни России середины прошлого века. Как передат все это в иллюстрациях?

— Толстой охарактеризовал «Анну Каренину» как «роман широкий и свободный». Уже это определяет его многоплановость, многообразие характеров и судеб, широту охвата всех существенных сторон эпохи. Мне кажется, что следовать в иллюстрациях лишь за фабульной стороной романа было бы недостаточным. Надо, чтобы в них ощущалось то, что обычно называет фоном повествования, а здесь является и смыслом его, его социально-историческая сущность.

Свою скрупулезную задачу я вижу прежде всего в том, чтобы помочь читателю войти в атмосферу романа, приблизить к нему ощущение эпохи, отстоящей от нас на целое столетие. Но это, конечно, не значит, что можно ограничиться только точными признаками времени и места действия. Если рисунки не смогут оказать эмоционального воздействия на читателя, введя его в среду, в гущу жизни, то задача иллюстратора не решена.

Но не все, что написано в литературных произведениях, можно и нужно изображать. Иногда заманчиво на первый взгляд сюжет для рисунка не только ничего не может добавить к тексту, но может лишь помешать читателю воспринять его эмоциональную суть.

Вот небольшой пример. Я решил воздержаться от изображения очень привлекательного своей динамичностью момента скачек, то есть непосредственно самого соревнования Фру-Фру и Гладиатора, потому что мне казалось бестактным по отношению к читателю отекать его от захватывающих толстовских страниц. Мне казалось, что тут ничем, ни на секунду нельзя прерывать чтения...

— Как вы шли к изображению характерных черт главных действующих лиц романа?

— «Анна Каренина» — один из немногих романов в мировой литературе, главные герои которых вошли в сознание каждого человека если не с детства, то с отрочества, как живые люди. И каждый видит их по-своему. Мне не хотелось бы лишать читателя возможности привести в предлагаемый мною образ что-то от своего вымышленного, ставшего близким представления. Поэтому, помещая героев в определенную среду, определенные ситуации, я стараюсь показать их в тех ракурсах, условиях освещения, композиционных пропорциях, которые не помешают читателю соучаствовать в создании убедительного образа.

Подлинный образ раскрывается не только во внешнем облике героя, но и в сочетании с окружающей его средой, в контрасте с этой средой или близости к ней, будь то люди, обстановка или ландшафт.

— Как, по вашему мнению, должна отличаться в иллюстрациях социальная многоплановость романа?

— Одну из возможностей ввести читателя в атмосферу романа я вижу в точности характеристик разных социальных слоев русского общества 70-х годов XIX века.

Причем этими характеристиками должны быть наделены не только персонажи, которым автор уделит большее или меньшее место, но и просто

прохожие на улицах Петербурга и Москвы, крестьяне, населяющие сельский пейзаж, пеший — публика на губернских выборах или толпа, провожающая добровольцев.

Эпизодические лица, возникающие в романе лишь на короткое время, чтобы затем ни разу снова не появиться, на самом деле занимают весьма существенное место в общей конструкции романа. Таков, например, купец-мироед Рябинин, покупающий лес у Облонского, или богатый рыбебородый мужик, у которого Левин останавливается покормить лошадей.

Подобные персонажи могут занимать правомерное место в иллюстрациях. Но только в том случае, если они наделены признаками времени и социальной принадлежности.

Втянувшись в работу, отдавая ей уже около четырех лет, я все равно продолжаю постоянно ощущать то непреодолимое волнение, которое хочется назвать благоговейным трепетом. Это чувство ограждает от поисков легкого пути от поверхностных решений.

Беседу записал
А. КРУПНОВ

